

ТАИНСТВО БРАКА

ПОНЯТИЕ О ТАИНСТВЕ

*Брак есть таинство, в котором жених и невеста пред священником и Церковью дают свободное обещание о взаимной их супружеской верности, и союз их благословляется, во образ союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей (**Катехизис**)*

УСТАНОВЛЕНИЕ БРАКА

*Таинство Брака — самое древнее из церковных Таинств. Зачастую принято говорить о том, что все Таинства установлены Господом Иисусом Христом, в евангельскую эпоху. **Момент установления Таинства Брака** обычно связывают с посещением Господом Иисусом Христом брачного пира в Кане Галилейской, где Он претворил воду в вино. Однако древние Святые Отцы утверждают иное: **Таинство Брака** – это единственное Таинство, которое заключается, совершается еще в *Райском саду*, еще до грехопадения человека. Сам Бог приводит жену к Адаму, и вот это-то и есть первое древнейшее Таинство Брака. Именно тогда, по слову **блаженного Феодорита Кирского**, Бог сочетал жену «с мужем по закону, и ныне остающемуся в силе, привел ее к мужу. Сам стал невестоводителем и другом жениха...». Как пишет **блаж. Августин**, «Христос явился на брак (в Кане), чтобы подтвердить, что Он Сам в Раю установил брак».*

Ради чего в мире был установлен Богом Брак?

Мы помним по первым главам Книги Бытия, что Господь творит Еву по вполне определенной причине: потому что Адаму недостает «помощника». Здесь говорится: «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (**Быт. 2, 18**). Что означает здесь слово «помощник»? Помощник в труде, может быть? Но тогда, наверное, Богу проще было бы сотворить второго мужчину: для корчевания пней в Эдемском саду, для прополки эдемских грядок и так далее — крепкий

мужчина гораздо лучше подойдет для физического труда, чем женщина. Но Господь творит нечто совершенно иное, новое: Он творит Адаму жену. С еврейского языка эту фразу книги Бытия дословно следовало бы перевести скорее так: «*Сотворим ему восполняющего, который был бы перед ним*». Тем самым речь идет не о восполнении в труде, а **о восполнении в бытии**. Действительно, именно такого мистического единения, такой подлинной духовной и физической полноты двух любящих друг друга существ как раз и не доставало новосотворенному человеку. Но Творец не только создал жену: Он привел ее к Адаму. И это благословение Божие, совершившееся в Эдеме, и стало началом бытия Таинства Брака.

Одной из важнейших сторон брачной жизни мужчины и женщины является **рождение детей** — как следствие их физического супружеского общения. Следует помнить, что и рождение детей, и само это физическое общение православных супругов рассматривается Церковью (разумеется, только в Браке венчанном) как благо, как доброе дело. Мы знаем, что само Евангельское Откровение утверждает, что рождение человека — это великая радость (ср. Ин. 16, 21).

Но при этом следует всегда помнить и о том, что Брак не имеет своей единственной целью деторождение. **Скажем, для древнего** — ветхозаветного или античного — человека, если в браке не рождались дети, этот брак представлялся бесполезным, ненужным, не достигшим своей основной цели. В православной же традиции цель Брака реализуется уже в самом браке, в самом совершающемся духовном союзе любящих. **Высшая цель Брака** — совсем не в размножении. И даже если Господь детей человеку не дал, это отнюдь не означает, что благодать в заключенном Браке не подействовала. И такой Брак также совершается во Христе как благой — как святой, как благодарованный.

Таинство Брака состоит из двух частей:

1) Обручения 2) Венчания

В Византии и Древней Руси обручение было самостоятельным обрядом. Оно совершалось за несколько лет до венчания. Чтобы дать людям время чтобы как следует подготовиться к созданию семьи (см. фильм 03:55м – 05:05)

В старину перстень служил символом власти – его использовали как печать им скрепляли документы, договоры. Перстень как личная подпись, был личной принадлежностью человека. Оставить перстень в чьих-то руках – означало оставить вещественное доказательство своего присутствия. (см. фильм 06:37м – 08:00)

По окончании молитв священник возлагает венцы на головы молодоженов. Это был древний языческий обычай, но постепенно Церковь его христианизировала. Дело в том, что у греков и римлян венок из цветов был знаком царственного достоинства. Апостолы в своих посланиях называют венец наградой, которые верующие во Христа получают завершив свой жизненный подвиг. **И священник возлагая венцы говорит:** *«ты положил на главах их венцы из драгоценных камней, они просили у Тебя жизни и Ты дал ее им» (Требник)*

В Древней Церкви Таинство Венчания совершалось на Божественной Литургии, за которой супруги Причащались Святых Христовых Тайн. В наши дни во время Таинства жених и невеста как бы в напоминание этого обычая трижды испивают вино.

Брачные венцы будут ожидать супругов в Царствии Божием. Это говорит что высокая честь Венчания оказанная им в определенном смысле овансом. Путь их может оказаться мученическим а венцы терновыми. Но союз заключен навечно. Церковь считает развод явлением трагичным. **«что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6).**

Но когда супруг или супруга нарушают свои брачные обеты вечной верности друг другу, они тем самым уже лишаются Божественной благодати, сила Божия от них отступает, вернее сказать — они сами ее от себя отталкивают своим преступлением. И тогда Церковь констатирует: этого

брака уже больше нет. Браки, совершаемые после смерти одного из супругов, также допускаются Церковью лишь вследствие человеческой слабости плоти.

Мы довольно часто слышим такое словосочетание: **«смешанный брак»**. ***Что же это такое?*** Смешанные браки заключаются между представителями различных конфессий. Мы оставляем в стороне вопрос о том, возможны ли браки, например, между православными и буддистами или между православными и мусульманами: тут даже и рассуждать не о чем. Зададимся другим вопросом: а возможны ли браки между представителями разных христианских исповеданий: ***например, между протестантом и православной или между православным и католичкой?*** В современной практике церковные браки между православными и инославными христианами иногда заключаются (при условии, что рожденные в этих браках ***дети будут воспитаны в православной вере***); однако, мы все же вправе задать вопрос: а нормально ли это? Строго говоря, в соответствии с православным учением о Таинствах. **Такие союзы вообще невозможны**. ***Почему?*** Хотя бы потому, что Таинство Брака по своему духовному смыслу неразрывно связано с Таинством Евхаристии, с возможностью совместного Причащения супругов. Без единения через Евхаристию никакого христианского Брака не может быть вообще.

Ну а как же тогда слова апостола Павла о том, что ***«неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим»*** (1 Кор. 7, 14)? ***Не относятся ли они именно к таким смешанным бракам?*** **Нет, не относятся**. Речь у апостола Павла здесь идет о совсем другой жизненной ситуации. ***Представьте себе, например, такую семью:*** невенчанная, и, более того, даже некрещенные муж и жена многие годы живут в гражданском браке. Потом один из них становится православным христианином. Он крестится, и перед ним встает вопрос: «а что же делать дальше? Я верю во Христа, а моя жена — нет. Может быть, мне развестись? Но я люблю мою жену, я дал ей обещание — пусть лишь и перед лицом государства — быть рядом с ней до смерти». А неверующая

супруга обращаться в Православие не хочет. Она говорит мужу: «зачем мне твоя Церковь? Мне это все неинтересно. Но я тебе не мешаю: тебе это нравится, значит и ходи в свою церковь, молись на здоровье». Именно к подобной ситуации и относятся слова апостола Павла, во времена которого очень часто лишь один из супругов обращался ко Христу из язычества, а второй продолжал поклоняться своим римским богам. Сегодня, как и во времена апостольские, такая ситуация не воспринимается Церковью как блуд, а рассматривается как брак — добрый, благословляемый Богом. Другое дело, что это не отменяет стоящей перед попавшими в подобную ситуацию христианами задачи: упорно стремиться привести свою неверующую супругу (или супруга) к Православной истине. А вот изначально православный человек ни при каких условиях не может стремиться к Браку с атеисткой или с инославной.

Сущность любого Таинства заключается в изменении. Одновременно в Таинстве происходит изменения того, кто в нем участвует? Какое же качественное изменение происходит с человеком в Таинстве Брака? Очевидно то, о котором говорит Библия: *«И будут два, одна плоть»*